

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1947. С. 29, 34 и др.

Животный мир и охота на фресках Софии Киевской /1967 г./
Доктор биологических наук, профессор Н. В. Шарлемань,
краевед, член Общества киевоведов, геолог Г. К. Голдин*.

По решению ЮНЕСКО должно быть отмечено 930-летие основания замечательного исторического памятника Киевской Руси Софийского Собора.

Это величественное архитектурное сооружение было основано Ярославом Мудрым на месте разгрома печенегов в 1036(7) году. Оно служило не только древним религиозным центром, но использовалось и для гражданских целей: в нем происходили приемы послов; в нем было книгохранилище Ярослава и великих князей; переписывались и переводились книги не только религиозного, но и светского содержания.

Город Киев, существовавший к тому времени уже несколько столетий, был крупным политическим и культурным центром. Удачно расположенный на скрещении водных и сухопутных *дорог*, город имел значительные торговые связи. В экономике Древней Руси немалую роль играл охотничий промысел. Одним из главных товаров были меха ценных пород зверей.

---

* Публикуется по авторизированной машинописи (НБУВ ИР. Ф. 49, ед. 127, л. 1–9). Статья подписана Н. В. Шарлеманем и Г. К. Голдиным. Рукопись сохранилась в пяти вариантах, с сокращениями и дополнениями. В основе публикации — наиболее полный вариант, в котором учитывается несколько неоднозначных определений и фраз из других вариантов текста. На одном из экземпляров имеется штамп входящего номера из редакции журнала «Природа» от 18.04.1967 г., а сам текст в конце датирован авторами 10.04.1967 г. Творческий вклад Г. К. Голдина в этот текст остается неясным. Пребывание Н. В. Шарлеманя в больнице, смерть жены, возможно, привели к тому, что техническое оформление рукописи осуществил секретарь, поэтому Шарлемань указал его соавтором. Голдин, собственно, занимался только вопросом о граффити, касающемся Бояновой земли, а не анимальными сюжетами фресок Св. Софии. В 1973 г. статья «Животный мир и сцены охоты на фресках Софии Киевской» была опубликована (после смерти автора) в сборнике: «София Киевская: Материалы исследований» (К.: Будивельник, 1973. — С. 42–45), автором статьи назван только Н. В. Шарлемань (фамилия в траурной рамке) и сделано примечание: «В подготовке материала принимал участие Г. К. Голдин». Этот текст очень сокращен и ужат, однако содержит некоторые разночтения и уточнения по сравнению с текстом 1967 г., которые мы вводим в публикуемый текст специальным шрифтом.

^{182*} Интереснейшие сведения о животном мире Киевской Руси и древнем охотничьем промысле можно почерпнуть из многочисленных фресок, сохранившихся на стенах башен Софии Киевской*.

^{182*} *С этого места начинается текст публикации 1973 г., что вполне оправдано в связи с многочисленными неточностями и натяжками в авторском введении, которые диссонировали с другими статьями сборника.*

* В другом варианте рукописи (там же, ед. 130–131) этой работы начало несколько иное. Этот текст мы и приводим здесь в примечании как важный для восстановления системы работы автора/авторов и первоначального предназначения этого текста для печати.

Обложка картонная с машинописным заглавием:

Шарлемань Н. В., Голдин Ю. К. «Музей, которому почти 1000 лет» (К 930-ти летнему юбилею Государственного архитектурно-исторического Софийского музея-заповедника в Киеве). — Киев, 1967 г.

Тут же сверху примечание: «Статья в журнал «Природа» (вернули)», затем вычеркнуто и дописано карандашом: «альманах «Охотничьи просторы». Москва (издательство «Физкультура и спорт»)».

Л. 1. ПИСЬМО АВТОРОВ.

Москва К-6, Каляевская ул., дом № 27. Издательство «Физкультура и спорт». Редакция альманаха «Охотничьи просторы» тов. Наумову В. В.

Многоуважаемый т. Наумов. Я и т. Голдин просим Вас сообщить, когда выйдет в свет последний № 28 «Охотничьи просторы», где запланирована наша статья «Животный мир и охота на стенах Софии Киевской» и будет ли вообще издана.

Н. В. Шарлемань, Г. К. Голдин. Киев. 15.03.1970 г.

Красным карандашом дописано Голдиным: Ответ: № 28 будет издан во 2-м квартале 1971 г.

В машинописи много зачеркиваний с целью сокращения текста, все сокращения возобновлены нами при публикации, авторские правки учтены без приведения первоначального текста (кроме названия и датирующих определений).

27.03.1967 г. г. Киев.

Музей, которому почти 1000 лет (*зачеркнуто, исправлено: Животные на фресках Софии Киевской*).

Скоро в г. Киеве будет (*вместо этого исправлено: В нынешнем году по решению ЮНЕСКО*) отмечаться 930-летие основания (*вместо: со дня постройки*) замечательного исторического памятника Киевской Руси — Софийского собора.

Это величественное архитектурное сооружение было основано Ярославом Мудрым на месте разгрома печенегов в 1036 году. Оно служило не только древним религиозным центром, но и использовалось и для гражданских целей: в нем происходили приемы послов, в нем было книгохранилище Ярослава и последующих великих князей, переписывались и переводились книги не только религиозного, но и светского содержания, велись летописи.

За эту работу история присвоила основателю церкви, которую построил Ярослав на месте, где он разбил в 1036 году печенегов, имя Ярослава Мудрого.

Город Киев, существовавший к тому времени уже несколько столетий, был крупным политическим и культурным центром. Удачно расположенный на

Закінчення посилення див. на с. 302.

Ети изображения появились на стенах пристройки башен-ходов на хоры позже, как полагает С. А. Высоцкий, около 1070 года.

Фрески эти тем более драгоценны, что зачастую являются единственным свидетельством по интересующему нас вопросу, поскольку ни в летописях, ни в других литературных памятниках той эпохи соответствующих данных обнаружить не удалось.

На стенах Софийского Собора изображены некоторые из зверей, которые в наше время или совсем вымерли, или живут в других местах нашей страны.

За девятисотлетний период существования этих фресок было немало попыток их «обновления», при чем они часто искажались

Продовження посилання зі стор. 301:

скрещении водных и сухопутных дорог, город имел значительные торговые связи. В экономике древней Руси немалое значение имел охотничий промысел. Одним из главных товаров были меха ценных пушных зверей.

Изучая историю животного мира территории Украины, один из авторов настоящей статьи стал искать необходимые сведения о фауне в литературе, в музеях, в которых хранятся кости животных, найденных во время земляных работ, на стройках, а также при археологических и палеонтологических раскопках, производимых для исследования древней жизнедеятельности человека и животного мира.

Интереснейшие сведения о животном мире Киевской Руси и древнем охотничьем промысле можно почерпнуть из многочисленных фресок, сохранившихся на стенах Софии Киевской. Фрески эти тем более драгоценны, что зачастую являются единственным свидетельством по интересующему нас вопросу, поскольку ни в летописях, ни в других литературных памятниках той эпохи соответствующих указаний обнаружить не удалось.

Оказалось, что научных сведений о животных, обитавших в начальный период истории нашей страны, очень мало. Чтобы заполнить эти пробелы, автор обратился к древним литературным источникам: летописям, былинам, описаниям путешествий различных древних авторов и, наконец, настенным рисункам древних охотников, к их орудиям труда, иногда украшенным рисунками бытового и мистического характера.

Немало сведений было почерпнуто из «Слова о полку Игореве» — этого выдающегося эпического и исторического повествования. Наконец, самым ценным материалом оказались нерелигиозные рисунки, украшающие стены древних архитектурных сооружений.

На стенах ходов, ведущих на хоры Софийского собора, изображены некоторые из зверей, которые в наше время или совсем вымерли, или живут в других местах. Эти рисунки (фрески и граффити) дают представление о животных и отчасти о тех естественных условиях, в которых они жили в XI–XII веках, а также о ловах и охоте человека на зверей, живших на территории Киевской Руси.

За девятисотлетний период существования этих фресок с изображением животных и охотничьего быта было немало попыток их «обновления» (или реставрации), при чем они часто искажались или совсем уничтожались. Лишь в 40-х годах XIX в. акад. Прахов подошел научно к этому вопросу.

или совсем уничтожались. Лишь в 40-х^{159*} годах XIX в. академик А. В. Прахов подошел научно к этому вопросу.

Были сняты позднейшие наслоения масляными красками, под которыми обнаружались замечательно сохранившиеся яркие фрески, к сожалению, теперь поблекшие; в советское время (*вар.*: сейчас) приняты меры к тщательной реставрации и охране.

Что же представляют из себя эти рисунки? Было много толкований содержания этих фресок; по нашему мнению, единственно правильным объяснением их является природоведческое.

Пойдем с Вами в этот музей-заповедник и посмотрим, что представляют собой рисунки, выполненные художниками-специалистами более девяти столетий назад.

Вот на стене лестничного хода первой (южной) башни мы видим изображение охоты на дикого кабана или вепря. Рисунок цветной, но водяные краски, нанесенные на сырую штукатурку, сильно поблекли. Как же производились «ловы» на вепря? Ловец-охотник, протянув вперед левую руку, натравливает на зверя большую собаку, которая очень напоминает современную северную лайку. В правой руке человек (охотник) держит копьё, которым бьет зверя «под лопатку». Некоторые историки (Н. М. Карамзин) считали, что в христианских церквях у нас никогда не изображали таких «нечистых» животных как собака. Это ошибочное утверждение опровергается софийскими фресками. Копье или рогатина принадлежит к наидревнейшему оружию. Оно известно еще со времен древнего каменного века (палеолита). На стенном рисунке пещеры ля Шапель на юге Франции сохранилось изображение бизона (*вар.*: зубра) с четырьмя торчащими в боку копьями^{160*}. Как видим, это оружие использовалось даже при охоте на таких сильных зверей, как дикий кабан, который, надо полагать, в древности был одним из основных охотничьих объектов, дававших мясо. Кроме того, с дикими свиньями необходимо было бороться, защищая посевы.

^{159*} *Описка: Адриан Викторович Прахов работал в Софии Киевской в начале 80-х гг. XIX в. Он оставил свои воспоминания об этом. См.: Куковальская Н. М., Никитенко Н. Н. Вновь найденные документы о реставрации Софии Киевской в конце XIX в. под руководством А. В. Прахова (1846–1916) // Могилянські читання. — 2006. — К., 2007. — С. 103–118.*

^{160*} *Пещера Ля-Шапель-о-Сен была открыта в 1908 г., в ней нашли останки животных (в том числе бизона) и широко известный в науке скелет неандертальца в позе эмбриона, покрытый красной накидкой, а наскальный рисунок найден, как указывалось выше, в пещере Ласко/Ляско.*

Интересно, что на стене Киевских Золотых ворот киевским археологом В. Н. Даниленко^{161*} обнаружен древний процарапанный графический рисунок (граффити) кабана и охотничьей собаки^{162*}. Это свидетельствует о том, что художники были, по-видимому, местные жители. Вряд ли византийцы стали бы «унижаться» и рисовать на стенах ворот. Большое количество дубовых лесов, или дубрав в зоне лесостепи, в частности вокруг Киева, давали огромное количество желудей, на которых откармливались дикие свиньи.

Каких размеров достигали порою отдельные экземпляры вепрей, автор мог убедиться, увидев в музее г. Остра кабана, вес которого достиг 203 кг. Рост его чучела доходил мне до подбородка, т. е. приблизительно 165–160 см.

На костяном ритуальном топоре времен бронзы из с. Дударков на Киевщине в числе прочих животных изображено несколько голов дикого кабана^{163*}.

В камышах понизовья Днепра кабаны водились в таком количестве, что во времена запорожцев (т. е., XVI–XVII вв.) на них устраивались грандиозные облавы. В краеведческом музее г. Жданова экспонируется огромное ожерелье из просверленных клыков дикого кабана, по-видимому, попавшее в знаменитый Мариупольский могильник^{164*} при захоронении знатного охотника на кабанов

^{161*} Валентин Николаевич Даниленко (06.06.1913–09.10.1982) — археолог, выпускник (1935) Мелитопольского педагогического института и аспирантуры Ленинградского отделения Института истории материальной культуры (1939–1941), в 1946–1982 гг. — старший научный сотрудник Института археологии АН УССР, в 1969 г. защитил докторскую диссертацию, но его основная работа «Космогония первобытного общества» была запрещена цензурой и опубликована лишь в 1997 г., посмертно вышла и монография «Каменная могила» (1986). Специализировался в изучении неолита и энеолита Украины. См.: Даниленко Валентин Николаевич // Советская археология. — 1983. — № 2.

^{162*} Описание изображения см.: Высоцкий С. А. Киевские граффити XI–XVII вв. — К., 1985.

^{163*} Топор был обнаружен на территории поселения эпохи бронзы возле Дударков Бориспольского района Киевской области. Ныне находится в Национальном музее истории Украины.

^{164*} Могильник был раскопан на окраине Мариуполя при строительстве завода «Азовсталь», относится к энеолиту (нижнедонской культуре), датируется 3 тыс. до н. э. Первые раскопки могильника проводил в 1930 г. Н. Е. Макаренко. Ученый интерпретировал могильник как захоронения скотоводов на основании украшений из клыков кабана, зубов и костей животных, раковин. Всего было обнаружено 122 погребения. См.: Макаренко М. Маріупольський могильник. — Київ, 1933; Столяр А. Д. Мариупольский могильник как исторический источник (Опыт историко-культурного анализа памятника) // Советская археология. — М., 1955. — Т. 23.

и членов его семьи. Клыками кабанов были обшиты полы платья женщины и ребенка.

Выше рисунка «Охота на вепря» мы видим каких-то удивительных зверей, которые повалили дикого коня (возможно, осла-онагра), за одним зверем бежит охотник с копьём в руке. Внимательное рассмотрение этих рисунков дает основание утверждать, что сцена эта изображает охоту на диких копытных при помощи пардусов, или, по-современному, гепардов. Гепард — очень быстрое и легко приручающееся животное; скорость непродолжительного его бега доходит до 140 км в час. Этих зверей в давние времена использовали подобно современным охотничьим собакам — борзым. Пардусы несколько раз упоминаются в древних литературных источниках, но ископаемых останков этих животных на территории нынешней УССР пока не найдено.

На востоке гепардов, как помощников на охоте, было немало. Путешественники средневековья (Плано-Карпини^{165*} и др.) свидетельствуют, что, например, в Монголии влиятельные особы на облавы выводили порою до тысячи гепардов.

В СССР азиатские гепарды сохранились в небольшом количестве только в Туркмении. В Индии, где еще недавно была широко развита охота с гепардами, они почти совсем вывелись.

В Африке, еще в XIX столетии работорговцы использовали ручных гепардов при облавах на негров. Совсем недавно в нашей прессе появилось фото с текстом, что в Южно-Африканском союзе применяют гепардов вместо собак против негров с полицейскими целями.

Немного выше на стене мы видим сцену (показана сцена) ловли дикого коня-тарпана. Три всадника гонятся за тарпаном, стараясь накинуть ему на шею лассо или аркан. (Изображение) Признаки дикого коня целиком соответствуют древним описаниям этого животного. Несмотря на то, что на юге Украины последние тарпаны жили еще в 80 (30)-х годах XIX в., их костей почти нет в наших музеях. Нет и рисунков настоящих диких тарпанов (*доп.*: наскальное изображение всадника в с. Буши на Южном Буге). Таким образом, этот рисунок (фреска) в Софии (Софийском соборе) имеет огромную ценность и для палеозоологов. На тарпанов устраивали облавы с давних времен. Владимир Мономах в своем

---

^{165*} Текст описания путешествия был впервые опубликован в 1589 г. См.: Джованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло / Пер. И. М. Минаева. — М., 1997.

завещания детям писал, что он «имал» своими руками «до 30 диких коней». Позднее на диких коней охотились запорожские казаки, так как эти кони уничтожали сено, которое стогами сберегалось по степям, а также уводили в свои косяки домашних кобылиц. В некоторых современных зоопарках можно было видеть диких лошадей Пржевальского, из заповедника Аскания-Нова — близких потомков вымерших тарпанов.

Не менее интересные рисунки мы видим (сохранились) в этой же (южной) башне на стене лестницы правее от входа. Тут есть сцена охоты на белку. Два ловца с собакой типа (напоминающей) современной лайки пытаются добыть зверька, выскочившего из дупла. Один держит копьё, которым, видимо, выгнал зверя из гнезда. Другой целится в зверька из лука, стараясь попасть в глаз. Добывание белок, куниц, соболей и бобров на мех и в давнее время имело и отчасти имеет и нынче перворядное значение в меховом промысле. В Киевской Руси шкурки белки или векши, куницы принимались за денежные знаки; «хождение имели» и части кож — «резаны», «мордки» и т. д. Векшами рассчитывались за работу или оплачивали подати, дань и т. п. В наше время белки добываются на севере и северо-востоке СССР миллионами. «Мягкое золото» и ныне высоко ценится на международных аукционах. На Украине в наше время белок водится сравнительно мало, поэтому и охота на них на большей части территории УССР не производится.

Как мы предполагаем, рядом со сценой охоты на белку мы видим рисунок (изображено): нападение, «лютого зверя» на всадника. Эта сцена напоминает известную фразу из завещания Владимира Мономаха: «Лют зверь скочи ко мне на бедра и конь со мною поверже». Что имели в виду наши предки под «лютым зверем», до сих пор не выяснено. По нашему мнению, «лютым зверем» на юге Руси называли льва, который до XI в. встречался на Кавказе, возможно, что лев мог напасть на Владимира Мономаха где-то в низовьях Дона, где князь иногда бывал во времена походов на половцев. Контурное изображение (граффити) льва с гривой найдено С. А. Высоцким в 1966 году в церкви Михаила (XII в.) в Выдубицком монастыре в Киеве*. На Севере Руси «лютым зверем» называли медведя, а позже, на Дальнем Востоке — барса.

* Вопреки утверждению проф. В. В. Мавродина, существуют не только наскальные изображения льва в горах восточного Кавказа, но и литературные указания. Об этом мне любезно сообщил Б. Зинов. В целом мы приходим к заключению, что
Закінчення посилання див. на с. 307.

Очень похожие рисунки нападения льва на человека сохранились в индийской живописи XVII ст. Отмечаем особо, что еще в 1907 году, как недавно сообщил нам доктор биологических наук Н. И. Бурчак-Абрамович, научный сотрудник Грузинской Академии наук — в Талышской долине Закавказья местные охотники убили льва, забежавшего, видимо, из Ирана. Изображения львов были широко распространены у скифов (на оружии, так называемый звериный стиль), и других изделиях.

На стенах лестничного входа второй, северной башни Софийского собора меньше рисунков охотничьего содержания. Большие площади стен тут лишены рисунков животных. На больших площадях стен роспись вообще не сохранилась. Возможно, здесь была раньше изображена обширная тематика (отсутствуют лоси, туры, зубры, бобры, лисицы и другие животные, упоминающиеся в летописных источниках), что не удивительно, если вспомнить скольким разрушениям подвергалась София.

Все же, среди сохранившихся изображений рисунков есть очень интересные. Вот под потолком довольно большая картина (фреска): встреча всадника с медведем (Охота на медведя). Этот рисунок, наверное, едва ли не наиболее сохранившийся из всей живописи охотничьего содержания.

На всаднике — шапка, напоминающая шлем. Лево́й рукой, кажется в охотничьей перчатке, отважный охотник схватил медведя за нижнюю челюсть, а в правой руке держит копьё-рогатину, которым старается ударить зверя «под лопатку». По литературным источникам известно, что медведей было много в Киевской Руси и водились они не только по лесам, а даже на меже (границе) лесостепи и степи. На севере Руси, там, где в Волгу впадает р. Которосль, существовал даже культ медведя: в X веке зверь назывался «скотным богом», а порою «лютым зверем». В XI столетии Владимир Мономах писал: «Медведь ми у колена подклада укусил».

Продовження посилення зі стор. 306:

название «лютый зверь» не имя собственное, а метафора. Этим именем на севере называли медведя, на Дальнем Востоке — местную форму леопарда, а на юге, в Киевской Руси — по-видимому, льва. *О дискуссии Н. В. Шарлеманя с ленинградским профессором В. В. Мавродиным (21.02.1908–20.11.1987) (см. его статью: Охота в Киевской Руси // Охотничьи просторы. — М., 1962. — Вып. 8) речь шла выше. См. о В. В. Мавродине: Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. — СПб., 2001. — 191 с. Информация о Б. Зинове — в его письмах, в которых содержится упоминаемый здесь материал о льве и дискуссии с В. В. Мавродиным.*

По-видимому, этот случай изображен на фреске Софии (*в опубликованной редакции*: Изображение перекликается с воспоминаниями Владимира Мономаха «Медведь ми у колена подклада укусил»). Позже, в 1592 году посол германского императора Эрих Лясота убил медведя недалеко от города Чигирина. На территории современной Украины медведи сохранились и встречаются изредка на Черниговщине* (в 1928 году медведь убил охотника недалеко от Чернигова, а позже одиноких медведей видели в Словечанских лесах на Житомирщине, но это были одиночки, «шатуны», забредшие из Белоруссии с северных лесов), постоянно, в небольшом количестве только на Карпатах.

Выше сцены охоты на медведя на стене башни видим (сохранилось) изображение оленя, которого гонит охотничья собака, напоминающая современную гончую. Собака немного высунула язык. Этот рисунок свидетельствует, что уже в давние времена Киевской Руси были собаки различных пород: лайки, гончие, и возможно, другие.

Поднимемся еще выше по ступенькам в северной башне и с левой стороны на стенке увидим изображение загадочного копытного зверя. Он имеет туловище коня, но у него уши длиннее, чем у коня, а хвост короче и тоньше — животное имеет бледно-серую окраску. Эти признаки говорят нам, что это дикий осел или онагр (западная форма дикого осла, носящего на востоке имя кулана). Кости онагра находили во время раскопок в Ольвии на берегу Днепро-Бугского лимана, возле Вышгорода у Киева и на отмелях Десны. Онагры упоминаются в записках польского путешественника (*вар.:* посланника) Михаила Литвина. Он писал в 1550 году об онаграх, которые водились у Киева.

Далее на стене северной башни видим рисунок (фреску) двугорбого верблюда. Верблюды в давние времена часто попадали на нашу землю с востока вместе с кочевниками. Ими пользовались для перевозки грузов и на сельскохозяйственных работах.

В разных местах на стенах лестниц обеих башен Софийского собора изображены ловчие птицы: белый кречет, соколы, ястребы-тетеревятники. На софийской фреске ястреб-тетеревятник схватил зайца. Когда-то хищные птицы у нас широко применялись для добычи лебедей, гусей, уток, зайцев, лисиц, коз и даже волков (*вставка*: С ястребом охотился Игорь Святославич, пребывающий в плену у половцев. Кречет и сапсан нападали даже на орлов).

* Шарлемань М. Матеріали до фауни звірів Чернігівської області. — Київ, 1936.

Вот какие рисунки и изображения зверей и птиц можно видеть на стенах Софийского собора.

Как видим, церковь использовали не только для религиозных целей: она была также и своеобразным музеем, в котором князь, нужно думать, показывал гостям из-за границы богатства животного мира, эту своеобразную «экономическую географию» Древней Руси.

Вероятно, живопись эта относится к раннему периоду христианской эпохи на Руси, когда еще бытовало у нас двоеверие. От недавнего язычества в народе долго еще оставались различные элементы язычества. Элементы двоеверия, так отлично изображенные, в том числе и не только в Киеве на Золотых воротах, Выдубицкой и Кирилловской церквях, но имеются и в других городах, например в городе Ярославле на р. Которосли (приток Волги) и в некоторых других^{166*}.

Большинство зверей на стенах в Софии — это древние тотемы — остатки изображений дохристианского родового первобытного строя.

Бытовые фрески древней Софии представляют собой исключительный интерес. Ведь тут, на стенах лестничных ходов Софии изображены не только звери, но и бытовые сцены: музыканты, скоморохи, и деяния — так запрещавшиеся церковью народные зрелища, и даже законченная картина видимо византийского цирка, расположенная слева у входа на хоры («на полатах»), где князь принимал гостей.

В целом София Киевская и по нерелигиозным фрескам — памятник мирового значения. Такого количества и качества бытовых изображений нет ни на одном архитектурном памятнике (монументальном живописном ансамбле) древности*.

---

^{166*} *Трактовка двоеверия в настоящее время осложнена. Это понятие как признается, так и отвергается в историографии. См.: Петрухин В. «Проводы Перуна»: древнерусский «фольклор» и византийская традиция // Язык культуры: семантика и грамматика. — М., 2004. — С. 248–255; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М., 1981.*

* В варианте ед. 130, л. 4об.–5 есть исключенные из окончательного варианта текст: В городе Палермо (Италия) известны анимальные фрески, которые лишь в незначительной степени могут быть сравнимы с нашим 930-ти летним Софийским государственным архитектурно-историческим музеем-заповедником. Необходимо скорее защитить ценнейшие исторические фрески, рисунки и граффити от разрушения и случайных повреждений.

Закінчення посилання див. на с. 310.

До последнего времени остается нерешенным вопрос: каково происхождение фресок на стенах ходов на хоры Софии Киевской: оригинальная ли это древнерусская живопись или позаимствованная, византийская. Первые исследователи открытой из-под позднейшего времени штукатурки в середине XIX столетия Ф. Г. Солнцевым живописи конца XI в. Иван Иванович Фундуклей (1804–1880), Николай Максимилианович Сементовский (1819–1879), Н. М. Кутепов и другие решили этот вопрос в пользу древнерусской живописи и по содержанию и по исполнению, но подавляющий авторитет Н. П. Кондакова в конце XIX ст., казалось, окончательно признал софийскую бытовую и анималистическую живопись как византийскую. Этот взгляд сохранился и до 60-х годов XX ст.¹⁶⁷, а между тем, даже при беглом ознакомлении стенная живопись обнаруживает, во-первых, что она очень пестра: она выполнена не одновременно и при этом разными художниками. Вряд ли можно считать бытовую анималистическую живопись башен Софии заимствованной из Византии. В ней содержится ряд изображений, чуждых для природы Византии.

Нельзя (Трудно) предположить, что на византийском ипподроме доставляли интерес для посетителей охотник на белку с собакой и с луком, ловля дикого коня при помощи аркана, человек несущий окорок, по-видимому, дикого осла онагра без ноги и т. д. Большинство изображений зверей относятся к священным, тотемным зверям Руси¹⁶⁸.

Существует прямое указание на то, что в Византии на стенах храмов по приказанию императора Андроника Комнина изображали зверей, в ловах на которых он участвовал на Руси. Эти изображения создавали на стенах храма 40 мучеников (Константинополь) значительно позже, чем на хорах Софии Киевской.

Продовження посилання зі стор. 309:

Наш музей чрезвычайно популярен: через него проходят до 6000 человек ежегодно, пользующихся при том высококвалифицированной лекторской помощью, и поэтому он является историческим памятником мирового значения. Поэтому юбилей 50-летия Страны Советов и те всемирно-исторические победы Коммунистической партии — заставляют нас еще более сплотить ряды трудящихся на фронтах науки и искусства, приведших к нынешнему замечательному состоянию 930-ти летний памятник искусства Древней Руси.

¹⁶⁷ Лазарев В. Н. История русского искусства. — Т. 1. — С. 77.

¹⁶⁸ Лавров Н. Ф. Религия и церковь // История культуры Древней Руси. — Т. 2. — М., 1961. — С. 63.

Таким образом, не Киев подражал Византии, а возможно, наоборот, фрески на стенах византийского храма созданы по образцу киевского храма той поры*. Следует вспомнить взгляд на анималистические фрески Софии, высказанный еще в 1899 г. А. А. Бобринским¹⁶⁹. Возражая Н. П. Кондакову, он указал на аналогию фресковых сцен в «варварских» памятниках скандинавского севера. Киевские фрески, по мнению А. А. Бобринского, отражают языческую идеологию «варварского» (готско-варяжского) слоя населения Киева¹⁷⁰.

В последнее время и в Киеве начинает меняться отношение к учению о чисто византийских корнях Софийской архитектуры и живописи Софии. Все чаще возникают мысли о существовании преимущественно древнерусского искусства, а основной работник первого тома «Истории украинского искусства» Ю. С. Асеев¹⁷¹ пишет, что трактовка искусства древнерусской культуры как исключительно подражательно византийской была ошибочной (*вычеркнуто*: Он полагает, что трактовка наших древних памятников, как исключительно подражательных, преимущественно византийских, была ошибочной), что в ней мы находим много элементов местного древнерусского искусства. Анализ анималистических фресок башен Софии Киевской дает нам материалы для этого утверждения^{172*}.

* *Здесь заканчивается опубликованная статья. По сравнению с публикуемым текстом, она имеет значительные сокращения, в основном тех мест, где Н. В. Шарлемань описывает конкретные виды животных и приводит аналогии из других памятников и истории других народов и стран.*

¹⁶⁹* Бобринский А. А. Об одной из фресок лестницы Киево-Софийского собора // Записки Русского археологического общества. — 1889. — Т. 3. — Вып. 2. — С. 81–82.

¹⁷⁰ Цит. по: Воронин Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // Краеведческие записки. — Вып. 4. Ярославль, 1960. — С. 81.

¹⁷¹ Історія українського мистецтва. — Т. 1. — К., 1966. — С. 18 (предисловие Ю. С. Асеева).

¹⁷²* *В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились материалы о совместной с П. Долицинским публикации «Задля коефіцієнта краси» («Літературна Україна» от 18 марта 1969, № 22/2616), в которой речь шла об «ободранном виде» Софии Киевской, о необходимости подсветки софитами всех росписей храма, наполнении пространства вещами эпохи (муляжи, княжеские одежды), отоплении и придании всему интерьеру собора «благоприятного вида». Однако секретарь Шарлеманя Г. К. Голдин приложил к статье справку: «Соавтор Шарлемань не совсем согласен с текстом окончательной редакции данной публикации. Соавтор «вырвал» у больного М. В. подпись статьи. Шарлемань с женой болели все время, в марте они находились в больнице ученых (до июня)». Киев. 1971 г. Голдин. На экземпляре самой публикации есть также возмущенная карандашная помета Шарлеманя: «Ни освещать, ни топить — нельзя» (НБУВ ИР. Ф. 49, ед. 18, л. 1–5). Таким образом, эта публикация не отображает точку зрения Н. В. Шарлеманя.*